

§ 2. Принцип необходимости обеспечения восстановления нарушенных гражданских прав

Принцип необходимости восстановления нарушенных гражданских прав — одно из важнейших охранительных начал гражданского права. Несмотря на его давнюю «прописку» в нормах гражданского законодательства и традиционное доктринальное определение как «обязательности восстановления нарушенных прав», в самом его содержании заключены два серьезных противоречия. Во-первых, незначительное количество гражданских прав могут быть восстановлены в буквальном смысле этого слова. Во-вторых, далеко не все нарушенные гражданские права подлежат обязательному восстановлению.

В русском языке слово «восстановить» означает «привести в прежнее нормальное состояние»¹. Безусловно, удовлетворение требования о пресечении действий, нарушающих право, негаторных и реституционных исков приводит имущественную сферу потерпевшего в «прежнее нормальное состояние». Демонтаж незаконно установленного шлагбаума приводит в первоначальное состояние право собственника пользоваться дорогой к своему дому и беспрепятственно осуществлять свои правомочия домовладельца. Здесь восстановление означает возврат права в точно такое положение, как если бы нарушения не было.

Однако при уничтожении или повреждении имущества, нанесении вреда жизни или здоровью, причинении морального или репутационного вреда восстановить прежнее нормальное состояние объективно невозможно. В таких случаях речь может идти либо об имущественном возмещении, либо о компенсации за утраченное или умаленное гражданское право.

Возместить — это значит «восполнить, заменить чем-нибудь недостающее или утраченное»². Испорченные при ненадлежащем хранении продукты невозможно вернуть в прежнее нормальное состояние, но поклажедатель вправе получить от хранителя денежную компенсацию, равную их стоимости (замену утраченного).

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2015. С. 160.

² Там же. С. 149.

В переводе с латинского языка компенсация (*compensatio*) — это «возмещение, уравнивание». Компенсация, являясь одним из синонимов слова «возмещение», означает «возмещение, вознаграждение за что-нибудь; уравнивание чего-нибудь нарушенного»¹. С позиций русского языка можно как «возмещать», так и «компенсировать» и имущественный, и неимущественный вред. Однако в юриспруденции слово «возмещение» традиционно связано именно с материальными, поддающимися математическому подсчету убытками за утраченные или поврежденные объекты, имеющие стоимостные признаки. В тех случаях, когда такой подсчет невозможен, используется категория «компенсация». При оскорблении гражданина восстановление его в прежнее нормальное состояние («как если бы оскорбления не было») объективно невозможно, его нравственные и физические страдания не имеют стоимостной характеристики и не могут быть строго юридически возмещены, но возможна некоторая имущественная компенсация за моральный вред.

Гражданское законодательство предусматривает компенсацию не только за вред, который невозможно объективно установить, но и за убытки, размер которых потерпевший по каким-либо причинам подсчитать не может или не хочет. Так, согласно п. 3 ст. 1252 ГК РФ в случаях, предусмотренных кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права.

Помимо приведения в прежнее состояние, возмещения убытков и компенсации вреда, имеются и другие способы защиты нарушенных прав, также направленные на восстановление права. Например, опровержение сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина (п. 1 ст. 152 ГК РФ), опубликование ответа (п. 2 ст. 152 ГК РФ), публикация решения суда о допущенном нарушении личных неимущественных прав автора (п. 1 ст. 1251 ГК РФ) и др.

В гражданско-правовой литературе высказано мнение о необходимости разграничения восстановительных и компенсационных правовых норм, основывающееся на том, что восстановить можно только прежнее положение, а компенсация есть возмещение материальных и нематериальных потерь². На основе крайне узкого понимания восстановления права утверждается также, что, например, возмещение убытков нельзя связывать с «восстановлением права», «так как это ограничивает права пострадавшего лица по возмещению потерь»³. Противопоставление восстановления нарушенных прав компенсации за нарушенное право противоречит общеправовому принципу необходимости обеспечения восстановления гражданских прав, который недопустимо понимать в узком, строго лексическом значении. В цивилистической науке уже отмечалось, что восстановление положения, существовавшего до нарушения

¹ Ожегов С. И. Указ. соч. С. 439.

² Орешкин С. И. Компенсационные нормы российского гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 7.

³ Фомичева О. В. Принцип полного возмещения убытков и его реализация в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2001. С. 8.

права, — это лишь частный случай проявления принципа восстановления нарушенных прав¹.

Восстановление гражданских прав в широком смысле — это максимально возможное сглаживание негативных последствий правонарушения, которое может быть выражено в приведении нарушенного права в прежнее нормальное состояние, в возмещении убытков, в компенсациях за нарушенное право, в иных не противоречащих закону формах. При таком понимании становится очевидной связь данного принципа с компенсационной² функцией гражданского права: реализация принципа восстановления нарушенных прав содействует выполнению гражданским правом соответствующей функции, а необходимость такой функции обуславливает существование принципа.

Гражданско-правовому восстановлению подлежат не все нарушенные субъективные права. Прежде всего, в действительности в основе нарушения права могут лежать: 1) противоправное и правомерное поведение самого потерпевшего; 2) событие; 3) противоправное и правомерное поведение третьих лиц.

Слово «нарушить» означает «помешать нормальному состоянию, развитию чего-нибудь, прервать; не выполнить, не соблюсти»³. Собственник автомобиля своими противоправными действиями может, разбив его, нарушить («прекратить») свое право собственности. Известны примеры правомерного согласия лица на нарушение своего права, в частности, разрешение на взлом двери в свою квартиру при невозможности ее открыть. Права лица могут быть нарушены в результате события, в том числе обстоятельства непреодолимой силы или случайной гибели (повреждения) объекта права.

Событийные случаи нарушения гражданских прав могут быть восстановлены только в предусмотренных законом случаях, например, в рамках исполнения договора страхования либо публично-правовых правоотношений. В частности, в постановлении Правительства РФ от 15.02.2014 № 110 «О выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий» предусмотрено оказание гражданам финансовой помощи в связи с утратой ими имущества первой необходимости, а также выплата единовременных пособий за вред, причиненный жизни или здоровью.

Права, нарушенные в результате случайной гибели (повреждения) имущества, также восстанавливаются лишь в случаях, предусмотренных законом.

Чаще всего гражданские права нарушаются в результате противоправных действий третьих лиц. Однако реальное восстановление нарушенных прав невозможно, если правонарушитель неизвестен или не обнаружен.

Согласно ст. 52 Конституции РФ государство обеспечивает потерпевшим компенсацию причиненного ущерба, но при этом государство возмещает только вред, причиненный незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53 Конституции РФ).

¹ Рыженков А. Я. Основные начала (принципы) российского гражданского законодательства и смежных отраслей права. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 85–85.

² Рыженков А. Я. Компенсационная функция советского гражданского права. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983; Власенко И. А. Компенсационная функция права: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 1996; Торопов А. А. Восстановительная функция права: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 1998.

³ Ожегов С. И. Указ. соч. С. 590.

Личные и имущественные права, нарушенные в результате нераскрытых правонарушений, гражданско-правовыми средствами не могут быть восстановлены, за исключением страховых механизмов. Однако следует отметить, что в российском обществе и в правовой доктрине давно обсуждается вопрос о важности принятия закона о защите жертв преступлений и формировании государственного фонда возмещения причиненного вреда жертвам преступлений в случае невозможности установления правонарушителя¹. На сегодняшний день государство осуществляет компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта (постановление Правительства РФ от 15.02.2014 № 110 «О выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий»).

Безусловно, введение подобного порядка в отношении и других преступлений будет содействовать усилению эффективности принципа обеспечения восстановления нарушенных гражданских прав, однако в настоящий момент невозможность установления виновного в нарушении права лица является законно обусловленным ограничением действия рассматриваемого принципа.

Своеобразной границей восстановления нарушенных гражданских прав является и неплатежеспособность, банкротство правонарушителя. Именно по этой причине многие нарушенные гражданские права оказываются полностью или частично не восстановленными.

Гражданские права могут быть нарушены и в результате правомерных действий третьих лиц, в том числе причинителей вреда и контрагентов по сделкам. В деликтном праве речь идет, прежде всего, об отдельных обстоятельствах, исключающих противоправность поведения причинителя вреда: необходимая оборона, задержание лица, совершившего преступление, исполнение приказа или распоряжения, психическое или физическое принуждение (ст. 37, 38, 40, 42 УК РФ).

В этих случаях нарушенные гражданские права потерпевших восстановлению не подлежат. Следует отметить, что только одно из выше обозначенных четырех обстоятельств указано в ГК РФ — необходимая оборона (ст. 1066); в отношении других обстоятельств, исключающих в том числе и гражданско-правовую противоправность, необходимо установление соответствующих отсылочных гражданско-правовых норм.

В некоторых предусмотренных законом случаях нарушенные правомерными действиями третьих лиц гражданские права подлежат восстановлению. В ГК РФ предусмотрены два таких случая: крайняя необходимость (ст. 1067) и реквизиция (ст. 242). При помощи публично-правовых механизмов восстанавливаются

¹ Мусаев М. А. Об условиях и порядке возмещения вреда жертвам преступлений за счет государства // Современное право. 2012. № 1. С. 103–107; Винокуров С. И. Уголовная политика и права потерпевшего в свете Конституции Российской Федерации: от деклараций к справедливости // Российская юстиция. 2014. № 3. С. 54–57; Винокуров С. И. Приоритетная роль потерпевшего в новой парадигме права // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 49–53; Блинкова Е. В., Козацкая В. Э. Гражданско-правовой механизм возмещения вреда, причиненного преступлением // Гражданское право. 2009. № 4. С. 3–9; Блинкова Е. В., Козацкая В. Э. Общая характеристика гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный преступлением // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 10–14.

гражданские права, нарушенные при правомерном поведении — пресечении террористического акта (ст. 18 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»).

В договорном праве для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, закреплена новая возможность возмещения имущественных потерь, под которыми понимаются потери, возникшие в случае наступления определенных в соглашении обстоятельств и не связанные с нарушением обязательства его стороной (потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении, и т. п.). При этом стороны сами определяют размер возмещения таких потерь или порядок его определения (ст. 406.1 ГК РФ).

Таким образом, гражданские права подлежат восстановлению: если они нарушены в результате противоправного поведения третьих лиц, при этом объективными границами такого восстановления будут являться неустановление личности правонарушителя и его неплатежеспособность; только в случаях, предусмотренных законом, если они нарушены в результате противоправного или правомерного поведения самого потерпевшего, правомерного поведения третьих лиц или события.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что нарушенные гражданские права восстанавливаются только управомоченному лицу (потерпевшему), и если с соответствующим иском обращается неуполномоченное лицо, то нарушенное право восстановлению не подлежит. По справедливому замечанию К. И. Скловского, «даже если сделка сама по себе и незаконна, но истец не имеет права на иск, в иске следует отказать. В том и состоит отличие частного права от публичного, что суд защищает в нем права участников оборота, а не законность»¹.

Нарушенные гражданские права не могут быть принудительно восстановлены и за границами сроков исковой давности. Так, в суд обратился с иском о признании недействительным решения общего собрания акционеров граждан, который этим решением был без его согласия избран в совет директоров общества. Президиум ВАС РФ впоследствии подтвердил наличие факта нарушения прав истца: «...в данном случае истец обратился к обществу с требованием об устранении нарушения его права, которое выразилось в избрании его членом совета директоров общества без его согласия». Однако апелляция установила, что срок исковой давности для предъявления подобного требования истек, и в иске было отказано (постановление Президиума ВАС РФ от 13.02.2007 № 13635/06 по делу № А70-2902/10-2006).

Важно различать правотворческую и правоприменительную ценность гражданско-правовых принципов, в том числе принципа восстановления нарушенных прав.

Восстановление нарушенных прав, как базовая, руководящая идея, положенная в основу законодательства, отражается в содержании всех охранительных гражданско-правовых норм, направленных на «уравновешивание» положения сторон. В этом отношении принцип восстановления нарушенных прав выпол-

¹ Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. М.: Статут, 2008. С. 599.

няет такое свое предназначение, как «организация правового регулирования»¹. Например, покупатель, получивший некачественный товар по договору купли-продажи, вправе по своему выбору потребовать от продавца: соразмерного уменьшения покупной цены; безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок; возмещения своих расходов на устранение недостатков товара (п. 1 ст. 475 ГК РФ). Все перечисленные охранительные возможности покупателя направлены на восстановление его нарушенного права на качественный товар.

Правотворческое значение этого принципа заключается в том, что создаваемые или модернизированные гражданско-правовые охранительные нормы должны максимально отражать его дух, быть направленными на эффективное восстановление нарушенных прав. При этом следует заметить, что и содержание гражданско-правовых принципов не является строго зафиксированным, оно также развивается под воздействием различных факторов, прежде всего экономических². Поэтому неслучайно в Указе Президента РФ 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» в качестве одной из основных целей гражданско-правового реформирования было признано «дальнейшее развитие основных принципов гражданского законодательства Российской Федерации, соответствующих новому уровню развития рыночных отношений». Цель законодательного усовершенствования охранительных норм гражданского права — усиление в них идеи восстановления нарушенных прав с учетом новых экономических, политических, социальных и иных факторов.

Так, например, п. 1 ст. 393 ГК РФ в редакции, действовавшей до 01.06.2015, устанавливал, что должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Безусловно, эта правовая норма в целом отражала идею необходимости обеспечения восстановления нарушенных прав. Однако в практике ее применения возникали, в частности, вопросы о том, можно ли требовать возмещения убытков при использовании других способов защиты прав, нарушенных неисполнением договора, а также о том, что считать полным возмещением убытков. Отсутствие четких законодательных ответов на эти вопросы снижало эффективность действия принципа восстановления нарушенных прав.

В связи с этим п. 1 ст. 393 ГК РФ был дополнен правилом о том, что, если иное не установлено законом, использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства; а п. 2 — нормой-дефиницией возмещения убытков в полном размере (возмещение, в результате которого кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом).

Кроме того, сложность доказывания точного размера убытков также препятствовала фактическому восстановлению нарушенных прав, оставляя кредитора

¹ Кулаков В. В. Основные принципы гражданского права как особая форма права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4. С. 186.

² Бондаренко Н. Л. Формирование принципов гражданского права: историко-правовые закономерности и факторы влияния // Философия права. 2007. № 1. С. 47–50.

с «голым» правом на их возмещение. Поэтому идея восстановления нарушенных прав получила еще одно законодательное усиление в п. 5 ст. 393 ГК РФ, закрепившем, что размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности, и суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности, при этом размер убытков должен определяться судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

Препятствовало полному восстановлению нарушенных прав и отсутствие в гл. 25 ГК положений о конкретных и абстрактных убытках, возникавших при досрочном прекращении договора в случае его неисполнения или ненадлежащего исполнения. Эту преграду в воплощении идеи восстановления нарушенных прав сняла новая ст. 393.1 «Возмещение убытков при прекращении договора».

Нормативной «колыбелью» идеи обеспечения восстановления нарушенных прав обоснованно считается ст. 12 ГК РФ, в которой перечислены способы защиты нарушенных прав. При этом важно подчеркнуть, что эта идея отражена не только в абз. 3, предусматривающем такой способ защиты, как «восстановление положения, существовавшего до нарушения права». И при взыскании убытков, и при реституции, и при виндикации, и при устранении всяких нарушений права, и при признании недействительным акта государственного органа восстанавливаются нарушенные гражданские права. Сущность любого способа защиты и главный критерий его надлежащего выбора — это тот конкретный результат, к которому стремится управомоченное лицо. Предъявляя, например, виндикационный иск, собственник имущества стремится к достижению конкретной цели — возврату определенного имущества; достигнув ее, он и восстанавливает нарушенное право.

Использование конкретных способов защиты прав, которые являются нормативными носителями идеи необходимости восстановления нарушенных прав, не обязывает правоприменителей обращаться и к соответствующей норме-принципу. Отсутствует какое-либо теоретическое или практическое значение указания в решении суда на то, что, например, виндикационные или негаторные требования собственника основаны не только соответственно на ст. 301 и 304 ГК РФ, но и на п. 1 ст. 1 ГК РФ. В конце концов, с учетом пандектных принципов построения вся «особенная» часть Гражданского кодекса РФ в каком-то смысле не может не «вытекать» из его общих положений.

Если принцип права лежит в основании какой-либо конкретной нормы, определяя ее «дух», то он становится принципом правотворчества¹. Однако восстановление нарушенных гражданских прав — это не только принцип гражданского правотворчества, но и один из принципов (основных начал) гражданского законодательства, определяемых в цивилистической науке как «нормативно озвученные начала, которым подчиняется принятие и действие всякого акта гражданского законодательства и которые наряду с классическими нормами права “работают” в правоприменении»².

¹ Варул П. Принципы и модельные правила современного частного права // Закон. 2014. № 6. С. 58.

² Комиссарова Е. Г. Об обусловленности принципов гражданского права его предметными характеристиками // Вестник Омского университета. Сер. «Право». 2011. № 2. С. 82.

Правоприменительное значение принципа восстановления нарушенных прав заключается в его прямом использовании при разрешении споров при отсутствии или неясности содержания конкретных гражданско-правовых норм, в том числе и отражающих идею восстановления нарушенных прав. Именно в этих случаях особое значение приобретает правильное понимание сущности, полноты и пределов восстановления права, а само «использование принципов гражданского права в качестве непосредственных регуляторов общественных отношений требует особой тщательности и профессионализма»¹, особенно при применении аналогии права².

Международно-правовой основой этого принципа является прежде всего ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Право на эффективное средство правовой защиты»: каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

При этом в толковании ЕСПЧ эффективность средств правовой защиты предполагает, что они должны: 1) предотвращать предполагаемое нарушение; 2) прекращать нарушение права; 3) предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение (постановления ЕСПЧ от 26.10.2000 «Дело Кудла (Kudla) против Польши», от 30.11.2004 по делу «Кляхин (Klyakhin) против России»).

Восстановление требует либо безусловного прекращения нарушения права, либо адекватной компенсации. К еще не нарушенным правам этот принцип неприменим, при угрозе нарушения права используется более широкий по содержанию принцип судебной защиты и охраны гражданских прав.

Следует обратить внимание и на необходимость различения полного и адекватного восстановления нарушенных прав и не только потому, что «защита немущественных прав в полном объеме невозможна в отличие от имущественного права»³. Ведь во многих случаях и имущественные права трудно восстановить в полном объеме по многим причинам.

Акцент в необходимости обеспечения восстановления нарушенных прав должен быть сделан не столько на полноте, сколько на эффективности. «Эффективный» в словаре русского языка — это «дающий эффект, действенный»⁴. Но что означает эффективность в данном случае?

Во-первых, эффективность восстановления нарушенного права предполагает реальность его восстановления. Конституционный суд РФ неоднократно подчеркивал, что «суды должны в каждом конкретном случае реально обеспечивать эффективное восстановление нарушенных прав. Иное означало бы необоснованный отказ в судебной защите, что противоречит статье 46 Конституции Российской Федерации» (определения КС РФ от 20.11.2008 № 911-О-О, от 03.04.2007 № 363-О-О, от 02.11.2006 № 537-О, от 02.03.2006 № 58-О).

¹ *Кориунов Н. М.* Проблемы восполнения пробелов законодательного закрепления принципов гражданского права // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 106.

² *Микрюков В. А., Микрюкова Г. А.* Некоторые вопросы применения гражданского законодательства по аналогии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1. С. 133–144.

³ *Кархалев Д. Н.* Принцип обеспечения восстановления нарушенных гражданских прав // Гражданское право. 2014. № 5. С. 17.

⁴ *Ожегов С. И.* Указ. соч. С. 1350.

Например, применение реституции традиционно считается классическим проявлением действия принципа восстановления нарушенных прав. Однако невозможность фактического возврата сторонами полученного по сделке свидетельствует о нарушении рассматриваемого принципа. Так, банк (продавец) обратился к обществу (покупателю) с иском о признании договора купли-продажи доли в уставном капитале третьего лица недействительным и о применении последствий недействительности (двусторонней реституции). На момент подачи иска банк был признан банкротом. Суд установил, что сделка была совершена с нарушением закона, и признал ее ничтожной, однако в применении последствий ничтожной сделки отказал, поскольку «банк признан несостоятельным, выплата денежных средств обществу... до окончания процедуры банкротства невозможна, более того, невозможным окажется и обеспечение полного возмещения банком полученных по договору средств, в связи с чем общество... понесет убытки, а банк обогатится за счет общества. Тем самым решением суда о возврате сторонами полученного по сделке не достигается цель реституции, состоящая в восстановлении положения, существовавшего до нарушения права» (постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 15.08.2000 № Ф08-2074/2000).

Критерий реальности восстановления права играет большую роль при определении компенсаций при нарушении неимущественных прав. Например, оскорбленный гражданин может субъективно обоснованно считать, что причиненный ему вред компенсируется только суммой в миллиард рублей, однако объективная невозможность получения с виновного такой суммы приведет к «недейственности» такого способа защиты права и заставляет суды снижать требуемые потерпевшими размеры компенсаций за моральный вред.

Во-вторых, эффективность восстановления права всегда связана с поиском баланса, равновесия, справедливости, адекватности, соразмерности, эквивалентности. Здесь и возникают наибольшие сложности с применением этого принципа, поскольку определение его через «полное возмещение» во многих случаях недостаточно.

На эту проблему обоснованно обратил внимание А. Я. Рыженков: «Эквивалентность означает сопоставление двух или более явлений и признание их взаимного соответствия. Но в сфере гражданского права возникает проблема, вызванная неопределенностью критериев такого сопоставления»¹.

Имеется большая группа прав неимущественного характера, объекты которых не имеют стоимостных характеристик и вопрос о полноте возмещения за нарушение коих не может быть решен раз и навсегда. Еще И. А. Покровский писал: «Конечно, какая-либо точная оценка нравственного вреда невозможна, но вопрос идет, собственно, не об оценке, а о предоставлении потерпевшему некоторого удовлетворения, некоторой компенсации за перенесенное»².

Но подобное удовлетворение не всегда может иметь материальное выражение. Например, для опороченного гражданина может быть для восстановления своей неимущественной сферы более эффективным и значимым публичное опровер-

¹ Рыженков А. Я. Моральное содержание основных начал гражданского законодательства // Современное право. 2014. № 5. С. 49.

² Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 142.

жение недостоверных сведений, чем получение денежной компенсации, даже во всей полноте, определенной по какой-либо формуле.

Кроме того, подчеркнем, есть сложности с подсчетом размера вреда, причиненного нарушением и имущественных прав. Например, взыскание неустойки позволяет не доказывать факт причинения и точный размер убытков, поэтому ее подсчитанный в соответствии с договорной формулой размер всегда может угрожать соразмерности возмещения.

Важно учитывать, что неустойка в гражданском праве также является одной из форм выражения принципа восстановления нарушенных прав¹ и не должна носить очевидно карательный характер. Так, общество подало в Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП РФ иск о взыскании с компании 600 559,38 долл. США, в том числе 9302,44 долл. США агентского вознаграждения и 591 256,94 долл. США неустойки за несвоевременную его оплату. Арбитраж требование удовлетворил частично: обязал компанию уплатить основной долг и 60 000 долл. США неустойки. Суд счел, что при такой основной сумме долга указанная неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательств и сумме основной задолженности и, руководствуясь ст. 333 ГК РФ, снизил ее. Рассматривая судебные акты по данному спору в порядке надзора, ВАС РФ подтвердил обоснованность такого решения, в том числе и соблюдение принципа восстановления нарушенных прав, закрепленного в ст. 1 ГК РФ (постановление Президиума ВАС РФ от 20.03.2007 № 15421/06 по делу № А40-40275/06-8-275).

В настоящее время ГК РФ запрещает одновременное взыскание неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 4 ст. 395 ГК РФ), начисление сложных процентов, если иное не установлено законом, а для предпринимателей — законом или договором (п. 5 ст. 395 ГК РФ). Появилось в законодательстве и правило о возможности снижения суммы процентов, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства (п. 6 ст. 395 ГК РФ). Все эти законодательные новеллы направлены на усиление требований об эквивалентности как элемента принципа восстановления нарушенных прав и на повышение его эффективности.

В ГК РФ закреплен и общий запрет на отказ во взыскании убытков, если они не могут быть установлены с разумной степенью достоверности, — в этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства. В этом случае также трудно говорить о строгой математической полноте размера возмещаемых убытков, на первый план законодатель ставит прежде всего сам факт их возмещения, недопустимость оставления потерпевшего с невосстановленным правом.

Однако эквивалентность, соразмерность, адекватность восстановления нарушенных прав не должны нивелировать другие принципы гражданского права, в частности, равенства участников, свободы договора, диспозитивности. Так, ВАС РФ в информационном письме от 26.02.2013 № 156 «Обзор

¹ Толстой Ю. К. Принципы гражданского права // Известия вузов. Правоведение. 1992. № 2. С. 52.

практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» нашел, что взыскание заранее определенных убытков, размер которых в два раза превышает основной долг, соответствует принципу восстановления нарушенных прав, поскольку соглашение о таком размере было достигнуто равными сторонами договора без нарушения свободы заключения договора и формирования его условий. При оценке соразмерности ответственности всегда важно «оценивать, насколько значительным является карательный характер ответственности должника».

Критерии адекватности, эквивалентности, баланса при восстановлении нарушенных прав во многом будут зависеть от характера конкретного правонарушения, природы нарушенного права и множества других обстоятельств. В частности, Верховным Судом РФ в «Обзоре судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств» (утв. Президиумом ВС РФ 22.05.2013) разъяснено, что, уменьшая неустойку, суды должны принимать во внимание множество обстоятельств: соотношение сумм неустойки и основного долга; длительность неисполнения обязательства; соотношение процентной ставки с размерами ставки рефинансирования; недобросовестность действий кредитора по принятию мер по взысканию задолженности; имущественное положение должника.

В-третьих, к эффективному восстановлению нарушенных прав может привести только надлежащий способ защиты права: если избранный потерпевшим способ защиты не приведет к восстановлению гражданского права, то суд должен отказать в удовлетворении иска, иное противоречит принципу необходимости обеспечения восстановления нарушенных прав. В этом смысле свобода выбора способа защиты всегда ограничена действием принципа необходимости обеспечения восстановления нарушенных прав.

Статья 12 ГК РФ устанавливает открытый перечень способов защиты гражданских прав, разрешая защищать права и «иными способами, предусмотренными законом». Другими словами, способы защиты гражданских прав могут быть сформулированы только в федеральных законах. На то, что подобная формулировка противоречит ст. 45 Конституции РФ, нами уже указывалось ранее¹, поскольку конституционная норма разрешает защищать права способами, не запрещенными законом.

В ряде случаев законодатель прямо указывает на способ защиты, который приведет к восстановлению нарушенного права. Например, согласно п. 3 ст. 486 ГК РФ, если покупатель своевременно не оплачивает переданный в соответствии с договором купли-продажи товар, продавец вправе потребовать оплаты товара и уплаты процентов в соответствии со ст. 395 ГК РФ. В таких случаях свободы выбора способа защиты, по сути, у продавца нет, так как способ защиты сформулирован в законе императивно.

Намного более сложной представляется ситуация, при которой конкретный способ защиты в санкции статьи не указан. Здесь мы сталкиваемся с ситуацией

¹ Кузнецова О. А. Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. С. 226–227.

абсолютной диспозитивности¹. С одной стороны, громко провозглашается свобода лица в выборе способов защиты, предусмотренных в ст. 12 ГК РФ: «Выбор способа защиты принадлежит субъекту права, который вправе воспользоваться как одним из них, так и несколькими способами»². С другой — суды все чаще эту свободу ограничивают, отказывая в удовлетворении требований в связи с неверно избранным способом защиты: «...способ защиты права предопределяется теми правовыми нормами, которые регулируют конкретные правоотношения. В этой связи субъект права вправе применять только определенный способ защиты гражданских прав»³.

Главный критерий, которым должен руководствоваться потерпевший при выборе способа защиты, — использование такого способа, который приведет его к эффективному восстановлению его прав, к максимально возможному сглаживанию вредных последствий правонарушения.

Принцип восстановления нарушенных прав предполагает и то, что суды не должны формально подходить к оценке избранного заявителем способа защиты, устанавливать сущность истинных намерений обращающегося за защитой лица, не всегда совпадающих с текстуальным требованием. Ведь лицо обращается в суд не для того, чтобы ему указали на неверное перенесение текста гражданско-правовой нормы, предусматривающей соответствующий способ защиты, в исковое заявление, а для того, чтобы при наличии правонарушения получить со стороны государственной судебной власти эффективную защиту и эффективное восстановление своих нарушенных прав. В этом смысле рассматриваемый принцип предполагает и неотвратимость восстановления нарушенных гражданских прав, безусловно ограниченную действием других принципов гражданского права (равенства, диспозитивности) и отраслевого дозволенного метода правового регулирования⁴.

При применении принципа необходимости обеспечения восстановления нарушенных прав следует учитывать логические границы его содержания: не все гражданские права могут быть в буквальном смысле восстановлены, и не все нарушенные права подлежат восстановлению. Этот принцип не может сводиться только к экономической полноте возмещения, его реализация должна приводить к удовлетворяющему интересы потерпевшего эффективному сглаживанию негативных последствий, учитывающему условия совершения и характер гражданского правонарушения.